

По законам человечности

Если вдруг беда

Поистине, так и случилось в нашей семье. Обычно в экстремальных ситуациях, как никогда, ярко проявляются лучшие человеческие качества.

У старейшего работника КРМЦ Н. А. И. Кауфман произошло внезапное обострение болезни. Потребовалось срочное оперативное вмешательство. Хирурги второй городской больницы дважды его прооперировали, и успешно. Однако нужна была донорская кровь.

Член совета ветеранов Александра Михайловна Чернова, председатель объединения ветеранов

коксохимического производства Алексей Иванович Очкин, председатель совета ветеранов КРМЦ № 1 Николай Иванович Землянский обратились к людям, занялись организацией дела. Не остались в стороне и здравпункты коксохимического производства. В считанные часы добровольцы-коксохимики сдали нужное количество крови, благодаря чему здоровье ветерана уже улучшается.

От всей души благодарим тех, кто по первому зову откликнулся на нашу беду. Низкий вам поклон, добрые люди.

Семья КАУФМАН.

Память

По долгу живых

Последние публикации о погибших наших воинах помогли встретиться с их родственниками и однополчанами, получить отклики и новые имена. Так, **АЛЯТКИН** фактически оказался **АЛЯПКИНЫМ** (ошибка на одну букву), встретился с его однополчанином — командиром подразделения, который хоронил Сергея Аляпкина. Он назвал еще **КУПРИЯНЦА Ивана**, **ХАРЧЕВНИКОВА Николая** и его сына — они работали на ММК и погибли в боях. Записаны с уточнением сведения на **ЕРПЫЛЕВА Тордея Николаевича**, **ПЕРТИНА Тетра Степановича**, **СЕДОВА Александра Васильевича**.

Живая связь, общение дают больше пользы, чем сухие записи. По спискам музея комбината мы записали в Книгу Памяти погибших советско-финской войне:

АЛЕХИНА Андрея Федоровича, **ВЕКЛИЧА** Ефима Лукьяновича, **ГАЙДАРОВА** Рахима Абдулахича,

РАКАЧИНСКОГО Василия Григорьевича и других.

По боевым действиям в Китае и в КВЖД, у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, в Венгрии, ГДР, Грузии других регионах СССР, РФ, в войне с Японией в августе-сентябре 1945 — погибшие или пропавшие без вести неизвестны, хотя там оевали магнитогорцы. Так, в боях у озера Хасан участвовало 86 человек. Известны имена и многие сведения о погибшем в Испании танкисте **НИКОЛАНОВЕ Алексее**, летчике **СТЕПАНОВЕ**. Но нет сведений о **МАНАХОВЕ Александре** и других.

Составлен перечень регионов, где были советские военные и гражданские лица. Их значится эфире десятка. Возможно, еще не все названы? Но меня мучает обида за неразрешимые трудности поиска достоверных сведений о жившем в бою или в плену, в другом государстве или в своей стране, при прохождении службы в армии, на пограничной заставе в мире и вое. Поэтому и обращаюсь к читателю, ветерану и школьнику, и к студенту с просьбой помнить о наших предках и пожелании в армии, чтобы каждый из нас за все 70 лет был выявлен назван в мемориале памяти — книге Памяти города.

Не устранена несправедливость учета личного состава, когда один павший записан в 12 строк, а другой исключается — нет данных...

Вот еще пример. Газета «ММ» 6 августа 1992 года поместила заметку «Замолвите слово о павших» Г. Рекиной. Там упоминалось о работах по подготовке к изданию первого тома Книги Памяти. Сейчас мы говорим уже о трех томах. Есть предложения по названиям: «Вечно живые», «Вас помнят благодарные потомки» и «Память в документах и воспоминаниях». Да, люди, работавшие на комбинате и воевавшие в сороковые, заслуживают почести, доброго слова в нашем памятном издании. Некогда комсомол Магнитки был награжден орденом Ленина. Были награды цехов и комбината, работников и солдат-металлургов. И этому нужно посвятить не строки, а страницы в Книге Памяти.

1997 год — период завершения поиска. Нужны специалист по учету документации, две опытных машинистки на полтора года. Но сделать этот рывок к финишу затруднительно из-за финансовых трудностей, недостаточного внимания к истории Отечества и Магнитки, к Памяти в печатном слове. С 1995 года от городской администрации наш комитет не получил ни рубля, отказано в помощи и на нынешний год. Мы вынуждены обращаться к магнитогорцам с просьбой о пожертвованиях.

С благодарностью примем любую весточку о погибших, умерших, пропавших без вести с двадцатых по 1997 год, рады встрече с каждым, желающим принести пользу для пополнения Книги Памяти, для уточнения записей.

Из-за большого объема работ с документацией мы заняты последние два года каждый день без выходных, но вынуждены ограничивать прием населения по понедельникам и вторникам в первой половине дня.

Наш счет 000700507 в филиале Челябинвестбанка. Можно перечислить любую сумму.

Работаем в ком. 130, пр. Ленина, 72, здание горадминистрации. Тел: 37-29-91.

А. КОЛИКОВ, ветеран Великой Отечественной войны.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ ММК

Более полувека назад жарким летом сурового сорок второго я, выпускник школы ФЗО, прибыл в первую бригаду экскаваторщиков рудника. Начальник смены, посмотрев документы, направил на седьмой экскаватор помощником машиниста. Машинист, пожилой уже дядька, был хмур и молчалив. Взявшись за ним с уступа на уступ по крутым десятиметровым лестницам, я не услышал ни слова. Он не заинтересовался, откуда я такой хороший, есть ли родители, как зовут.

Принял смену, а тут и состав катит. Так вот без знакомств и наставлений началась моя первая трудовая вахта. Когда я был за чем-то нужен, хмурый голосисто кричал: «Эй, ты!». Я называл своего наставника «дядей».

Надо сказать, великого желания работать на экскаваторе у меня не было, но я понимал, что военное время не дает выбора. Надо работать там, где нужнее. К этому прибавлялась тоска по дому, по своей деревне, по матери, сестренкам, младшему братишке. Невниманье наставника ложилось на душу дополнительным черным грузом.

Для чего этот экскурс в собственное прошлое? Хочу сказать, как важно отеческое напутствие начинающим, чтобы окрылить надеждой перед дальней трудовой дорогой. Но главное, чтобы рассказать о человеке, который обладает этим даром, живет и работает с искрой доброты в сердце...

С искоркой в сердце

...Шестидесят третий год. Середина лета. Солнечно и тихо. Наша вторая бригада трудится с шестнадцати ноль-ноль. За полчаса до начала работы горный инженер С. В. Моисеев открывает сменное-встречное собрание: четко раздает экскаваторщикам — кому «спасибо», кому хлесткую критику за просчеты. На руднике был такой порядок: устраиваясь на работу, человек рассказывал о себе в коллективе, где предстояло трудиться.

Докладывал новенький — молодой симпатичный парень, с заметной армейской выправкой, одетый в хорошо подогнанную форму.

— Пласкин Юрий Константинович. Член ВЛКСМ. Родился в 1939 в селе Александровское Вологодской области. Отец не вернулся с войны. Мать — школьная уборщица, растила меня и сестренку. — Юрий невесело улыбнулся. — Так что жили без особого блеска, желудки здорово не перегружались. Подростком за лето зарабатывал себе на штаны и валенки.

Окончил Мончегорский горно-металлургический техникум, работал на Верхнекамском фосфоритном руднике помощником машиниста шагающего экскаватора. Службу проходил в Венгрии в составе Южной группы войск. Командир танка в звании старшего сержанта. Служил нормально, имею благодарности.

— А как с дальнейшей учебой? Может, решил техникумом ограничиться? — спросил кто-то из экскаваторщиков.

— В Магнитку приехал, чтобы в горном институте учиться. Первый курс закончил, теперь на вечернее отделение перешел. — Пласкин несколько смущился. — Семью думаю заводить. А на стипендию не проживешь.

Бригадный коллектив единогласно дал новичку «добро».

К этому времени мой помощник выбыл в машинисты, и Юрия Пласкина определили ко мне. Когда подходили к экскаватору, по крутой, гладко отутюженной бульдозерами дороге наверх карабкался старенький «уазик» начальника рудника. Рудничане звали В. Н. Серебрякова «хозяином горы». В узком проеме окна мелькнул его худой профиль.

— Старенький уже, — заметил Пласкин.

— Да. Карьеру на Магнитной еще до войны начинал. При нем больше половины руды из месторождения выпотрошили. Давай, учись поскорее на инженера, как знать, может, заменишь.

— Зачем же такие безнадежные пожелания? — обиделся Юрий. — Мне бы разряд повыше получить в этом году. А вы — вон куда!

Работали мы с Пласкиным дружно. Взаимопонимание было полным. В институте учился он на электромеханика, потому быстро освоил сложную электрическую схему экскаватора, устранил неполадки, помогал дежурному электрику в профилактических работах. Агрегат наш работал устойчиво, без существенных простоев. Случись у кого-то неполадки, одним из первых спешил на авральный бум. Возвращался потный, грязный, но довольный.

В разговоре высказал как-то свое мнение:

— Электромеханика — узкий профиль. Самое большее, чего можно достигнуть, выбиться в главные инженеры рудника.

А он отвечал:

— Есть на Вологодчине село Петровское, где доживала свои последние годы моя мама. Воздух в этих местах густо пропитан историей. После постройки Петровского канала здесь был установлен обелиск первому российскому императору, а на нем слова: «На сим месте самом Петр Великий отдыхал. Благоговейте сыну России». Вчитываясь в слова, всегда думал: сколько же успел человек за свою в общем-то недолгую жизнь! Строитель, создатель регулярной армии и флота, преобразователь государства Российского. Так что вы скажете о его профиле?

Больше на эту тему мы не спорили...

Со своей будущей женой Юрий Пласкин познакомился... на полке картофеля близ Наровчатки, где работали студенты пединститута. Год спустя родился сын Олег.

Проработали мы дружным экипажем год, и напарник мой перешел в электроцех рудника. Многие годы работал на руднике мастером-электриком по экскаваторам Павел Игнатьевич Автономов. Специалист самой высокой пробы. Пласкин стремился попасть на профилактические работы экскаваторов именно с ним. Многого у него

Михаил ГОРШКОВ

перенял. Юрию потребовался всего год для преодоления дистанции от рабочего до мастера. «Бросили» новоиспеченного мастера на гору Дальнюю — далековато от конторы рудника, от службы главного энергетика и всей электротехнической базы.

Первый день «восхождения» на руководящий пост Ю. К. Пласкин помнит до мелочей.

— В тот день теплыня стояла, в небе — ни облачка. Вырядился я в новенький хлопчатобумажный костюм ярко синего цвета. Настроение — что надо. В моем подчинении четверо: два молодых, два — на подступах к пенсии. Перед сменой я решил выступить перед ними.

— Вот что, ребята! Знаю я пока далеко не все, но обещаю, буду знать не меньше кадровых электриков. Давайте находить понимание.

Мою «тронную» речь прервал телефонный звонок — на одном из экскаваторов отвалилась часть токоприемного кольца. Берем инструмент — и на объект. Мочаков и Коновалов полезли под машину. Зазор — только-только пролезть. Жарища. Разжиженный мазут мешает работать. Горный мастер жужжит над ухом: «Руда нужна позарез. Нельзя ли ускорить ремонт?» У электриков ничего не получается, а я их тороплю. Один из них как гаркнет: «А ты залезь в это болото да покажи, как надо! А то вырядился и командуешь».

— А ну, вылезайте! — разозлился мастер.

Ремонтники вылезли, как черти, в мазуте. Полез Пласкин, а сам думает: «Не сделаю, опозорюсь на весь рудник». Взял деталь на грудь, стал поднимать. В руке наготове стопор крепления. Мышцы до боли напряжены, каска слетела. Еще одна попытка: вновь кольцо на грудь и всем телом стал давить кольцо вверх. Наконец, резьбовые отверстия совпали. Скорее стопор! Закреплена и другая сторона кольца.

На все про все ушло минут пять, но от перенапряжения тряслись руки, ныла каждая клеточка. Рабочие бросились оттирать мастера от мазута. Да разве ототрешь! Пришлось после смены выбросить костюм.

Всю жизнь Юрий Константинович не только щедро делится знаниями с людьми, но и сам не чурается почерпнуть производственной мудрости у ветеранов. Как-то на аварии Пласкин схватил ключ и стал крепить электродвигатель. Подошел электрик Саша Гуцинский, отобрал ключ.

— Бригада лучше, когда мастер головой работает.

(Окончание на 4 стр.)